

К утру дождь, ливший всю ночь, наконец прекратился.

Земля размокла, но вид с горы был красивым.

Отсюда весь город казался укрытым туманом. Дымка наполовину скрывала изуродованные здания, очертания расплывались и мерцали вдали.

Будто это всё ещё был прежний безопасный и процветающий Южный район.

Выжившие нашли место, сложили очаг и занялись огнём и готовкой.

Лу Цзяи зевнул и заглянул внутрь машины.

— А где Е Жуань?

Гу Чэн самодовольно распахнул куртку, показывая свернувшийся клубком пушистый комочек.

Внутри задул ветер, и тот задрожал.

Гу Чэн тут же застегнул молнию и через ткань легонько похлопал маленького кролика.

Лу Цзяи цокнул:

— Брат Гу, ну у тебя и совести нет. Это что, кто ближе к воде, тот первым видит луну?

Юй Цзинцзин прыснула со смеху.

— Кто первый начал, тот и выиграл, не слышал? Сейчас пару найти так трудно. Мой брат просто предусмотрительный стратег!

Лу Цзяи сложил руки в почтительном жесте.

— Учитель Юй, всё-таки вы умеете красиво сказать.

Юй Цзинцзин небрежно махнула рукой.

— Это всё народ меня переоценивает.

Гу Чэн отвесил обоим по хлопку по затылку.

— Вы двое тут комический дуэт изображаете?

— Раз заняться нечем, идите помогите тому дядьке ветки собирать и огонь разводить!

Отправив двух придурков прочь, Гу Чэн увидел, как подошёл Ли Жан и, встав рядом, нарочито тяжело вздохнул.

Гу Чэн покосился на него.

— Говори уже.

Ли Жан почесал голову.

— Капитан, ты ведь не забыл, что в подразделении спецлюдей есть одно правило?

Гу Чэн, конечно же, не забыл. Более того, помнил его прекрасно.

Из-за своей особой природы спецлюдей было немного.

Во всех трёх отрядах вместе едва набиралась сотня с лишним человек.

До конца света они под видом наёмников выполняли задания в разных странах.

Большинство спецлюдей были искусственно выращенными эмбрионами, без отцов и матерей.

Но некоторые были детьми бойцов предыдущего поколения, вступивших в брак.

Спецлюди отличались огромной боевой силой, а некоторые обладали даже особыми способностями. Создать столько уже было пределом возможностей.

Штаб опасался, что со временем спецлюдей станет всё меньше и меньше.

Поэтому штаб настойчиво рекомендовал — почти принуждал — бойцов трёх отрядов искать себе партнёров среди своих.

И к тому же... обязательно заводить детей.

То есть отношения между мужчинами не допускались.

Гу Чэн беззаботно усмехнулся.

— Чего бояться? Дай главному капитану хоть сто жизней — и посмотрим, осмелится ли он меня тронуть.

Фан Цы вышел из биозащищённого автомобиля и подхватил разговор:

— Первый отряд — элита среди спецлюдей. Даже если весь состав окажется геями, наверху ничего не скажут.

Глаза Ли Жана загорелись.

— Тогда, как думаете... у меня есть шанс?

— Слышал, в третьем отряде все красавчики. Пусть это и самый слабый отряд, зато лицо всех спецлюдей.

Самый слабый отряд.

У кролика, спрятанного в кармане Гу Чэна, уши встали торчком. Очень хотелось возразить, но сил не было.

Гу Чэн безжалостно охладил пыл Ли Жана:

— Ты? Ложись пораньше спать. Во сне у тебя будет всё.

Ли Жан:

— ...

Всё утро Е Жуань провёл за пазухой у Гу Чэна. Тот ходил туда-сюда и даже специально подошёл похвастаться перед группой детей.

— Смотрите, кролик. Это кролик вашего дяди.

— Симпатичный? Мягкий? Миленький?

— Эй-эй-эй! Ли Туаньтуань! Отпусти кроличье ухо! Трогать его могу только я, дядя Гу!

— Вам можно только смотреть, нельзя трогать. Кто хочет посмотреть — становитесь в очередь.

Гу Чэн нарочно дразнил детей, показывая им кролика, а когда собрал полные зависти взгляды, удовлетворённо заложил руки за спину и ушёл.

После полудня жар у Е Жуаня спал. Пока Гу Чэн дремал, он поспешно выпрыгнул из его кармана.

Толпа мелких сорванцов растрепала ему всю шерсть.

Увидев Е Жуаня, Юй Цзинцзин резко бросилась к нему.

— Е Сяожуань! Тебе ещё плохо?

— Уже нет. — Е Жуань указал на топор в её руке. — Что ты собираешься делать?

— Рубить деревья. Запасных портативных газовых баллонов у нас мало, надо заготовить дров на всякий случай.

Е Жуань решил, что тоже может помочь, и мягко спросил:

— Можно я пойду с тобой?

— Конечно!

Юй Цзинцзин обхватила его за руку, и они вместе направились к лесу за пределами лагеря.

Дежуривший у лагеря Фан Цы увидел их и подошёл.

— Куда вы идёте?

Юй Цзинцзин улыбнулась:

— Мы с Сяожуанем идём рубить деревья!

Фан Цы угукнул и посмотрел на стоявшего рядом сереброволосого красноглазого юношу.

— Лекарство принимал? Жар спал?

Е Жуань моргнул и приложил ладонь ко лбу. Немного постоял так и честно ответил:

— Он всё ещё горячий, но мне уже не плохо.

Фан Цы вздохнул, несколько секунд подержал тыльную сторону ладони у его лба, а убирая руку, согнул палец и провёл костяшкой вниз по переносице Е Жуаня.

Было немного больно, и Е Жуань пошевелил носом.

— Небольшая температура. К вечеру должна пройти.

Фан Цы закинул винтовку за спину.

— Я пойду с вами.

Выражение Юй Цзинцзин стало немного странным.

Её брат Фан казался мягким и добрым, но на самом деле сам никогда ни с кем не сближался.

Ни с мужчинами, ни с женщинами, ни со стариками, ни с детьми.

А вот с Е Жуанем...

Юй Цзинцзин посмотрела на Е Жуаня, потом на Фан Цы и внезапно всё поняла.

В лесу Юй Цзинцзин размахивала топором с необычайным энтузиазмом и с каждым ударом сама себе подыгрывала:

— Восемьдесят! Восемьдесят! Восемьдесят!

Е Жуань отступил на два шага, потрясённый тем, как миловидная девушка с нежным лицом рубит дерево, и сердце у него задрожало.

Фан Цы улыбнулся глазами.

— Она всегда такая. Очень живая.

— Она милая. Похожа на номер двадцать семь из третьего отряда.

— Номер двадцать семь? — спросил Фан Цы. — Это позывной бойца?

— Угу! Номер двадцать семь зовут ТанТан. Она спецчеловек-хомячок.

Фан Цы улыбнулся.

— Наверняка очень милая.

Е Жуань кивнул и запахнул на плечах слишком широкое пальто, пряча кисти в рукавах.

Фан Цы несколько секунд молчал, затем погладил Е Жуаня по голове и успел убрать руку прежде, чем тот отреагировал.

— В будущем... если что-то случится, можешь приходить ко мне. Не бойся побеспокоить. Я...

На лице Фан Цы проступил румянец. Он отвёл взгляд от Е Жуаня и продолжил:

— Я... хочу тебе помогать.

Е Жуань смотрел, как Юй Цзинцзин увлечённо рубит дерево, и тоже хотел помочь. Он совсем не заметил, что в словах Фан Цы что-то не так, и машинально кивнул.

— А... хорошо. Спасибо, брат Фан.

Похоже, он ничего не понял.

Фан Цы кашлянул и уже собирался сказать прямее.

Но Е Жуань уже отошёл.

Он выбрал дерево, ствол которого был толще талии Юй Цзинцзин.

Е Жуань дважды дёрнул появившимися кроличьими ушами, обхватил ствол тонкими руками и впился длинными пальцами в кору.

В следующую секунду, под ошеломлённым взглядом Фан Цы,

Е Жуань выдернул дерево вместе с корнями!

Юй Цзинцзин обернулась на шум и не сдержалась:

— Твою мать!

Е Жуань поспешно бросил дерево, дёрнул пушистое вислое ухо и закрыл им лицо. Смущённо выдавил улыбку.

— Т-только что дождь был... земля очень мягкая.

Юй Цзинцзин ущипнула себя под носом и глубоко вдохнула.

Фан Цы замер на две секунды, затем улыбнулся.

— Ты, должно быть, ребёнок спецлюдей? Не такой, как мы?

Дети, рождённые спецлюдьми, были сильнее искусственно выращенных в штабе и обладали большей физической мощью.

Правда, некоторые способности — например, нечеловеческая сила — проявлялись только в полузверином облике.

Е Жуань стряхнул с одежды прилипшую грязь и ответил:

— Да. Моя мама раньше была заместителем капитана первого отряда.

Юй Цзинцзин шагнула вперёд, голос у неё стал взволнованным:

— Твою маму зовут Е Цинмань?

Е Жуань с любопытством спросил:

— Ты знаешь мою маму?

Юй Цзинцзин возбуждённо сжала кулаки и подпрыгнула на месте.

— Она мой кумир! До сих пор в библиотеке общежития первого отряда целая стена занята журналами о её заданиях!

Красные глаза Е Жуаня засветились.

Мама оказалась кумиром его подруги — этим можно было гордиться.

Фан Цы достал из кармана платок и вытер грязные брызги с пальто Е Жуаня.

— Не обращай на неё внимания, она слишком непоседливая. Но твоя мама действительно была элитным бойцом прошлого поколения спецлюдей. Наверное, теперь, когда у неё такой выдающийся сын, она очень счастлива и горда?

Счастлива...

Е Жуань поднял глаза, и красный цвет его зрачков словно мгновенно поблек.

— Наверное... не очень счастлива.

Даже уйдя со службы, она не смогла вырваться из-под контроля штаба.

Когда они вернулись в лагерь, Гу Чэн уже проснулся и обсуждал с Лу Цзяи и остальными дальнейший маршрут.

Стоило Е Жуаню войти в биозащищённый автомобиль, как большой хвостатый волк следом забрался внутрь.

<http://bllate.org/book/22298/2366256>